Ольга Золотарева, Михаил Карманов

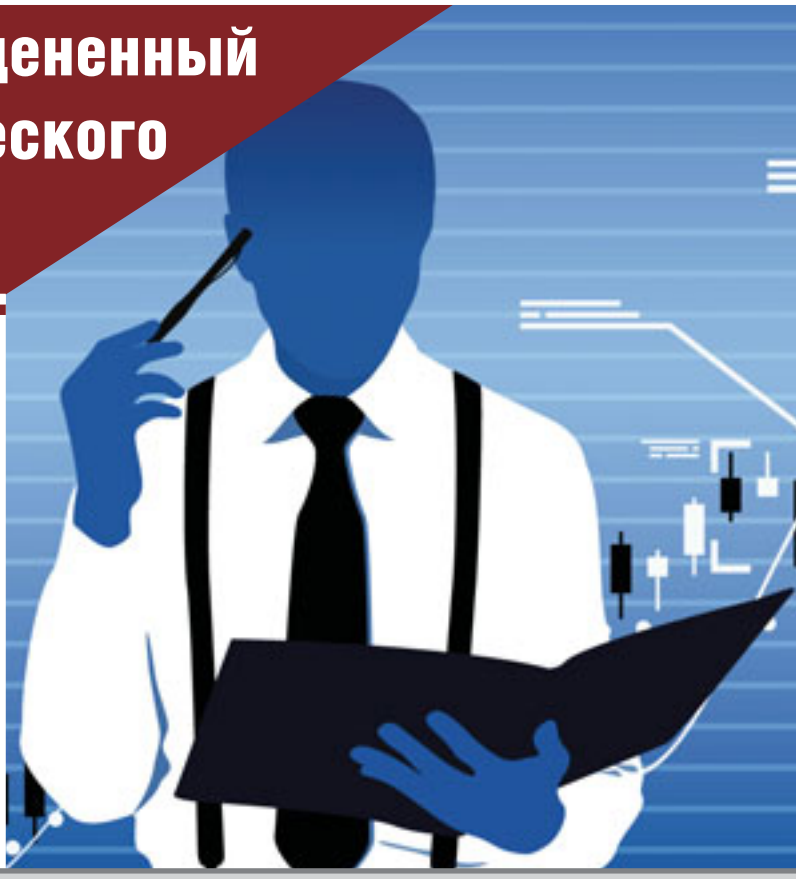
Золотарева Ольга Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Карманов Михаил Владимирович — доктор экономических наук, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Olga A. Zolotareva — Plekhanov Russian University of Economics.

Mikhail V. Karmanov — Plekhanov Russian University of Economics.

Статистика как недооцененный инструмент стратегического управления



Самое начало третьего тысячелетия подвинуло человечество к более четкому и однозначному осознанию следующих истин:

- наша планета является не только ограниченным, но и достаточно маленьким космическим объектом (читай домом), это особенно важно осознавать в условиях быстрого увеличения численности населения и стремительного роста объема потребления разнообразных благ и услуг;
- возобновляемые запасы различных ресурсов и продовольствия на планете носят конечный характер, который при нынешнем развитии технологий просматривается на горизонте уже нескольких десятилетий;

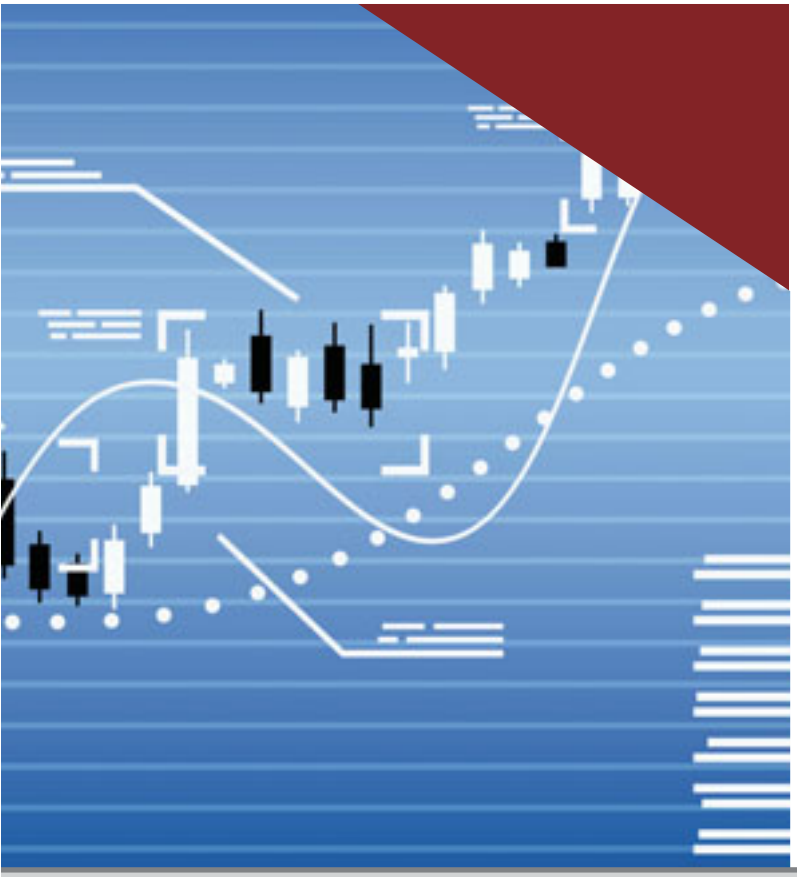
УДК 311
DOI: 10.33917/es-4.162.2019.50-59

Сегодня серьезные просчеты в управлении связаны с игнорированием статистики как мощного инструмента, позволяющего в условиях беспрецедентного роста информационных потоков и, в частности, неадекватной информации достаточно достоверно и полно анализировать тенденции и зависимости, а также прогнозировать социально-экономические явления и процессы. Более того, необходимо признать, что в настоящее время статистическая грамотность специалистов-аналитиков, а также чиновников, управленцев различного уровня, политиков и простых обывателей находится на уровне, не позволяющем качественно решать актуальные практические задачи статистического обеспечения процессов управления, правильно читать (интерпретировать) статистическую информацию. В этом контексте особое внимание необходимо уделять сохранению и постепенному восстановлению статистического образования и имиджа статистики в целом.

Ключевые слова
Стратегическое управление, статистика, статистическая грамотность, анализ данных, моделирование и прогнозирование.

• имеющиеся запасы питьевой воды заметно сокращаются, особенно на фоне растущих потребностей населения, что предваряет уже достаточно близкую будущую реальность, связанную с острой борьбой за питьевые (аналогично сырьевые, энергетические и т.д.) ресурсы.

В этих условиях на передовые позиции выступает стратегическое управление как эффективное «обезболивающее» или ценная геополитическая «вакцина», позволяющая сознательно и заблаговременно предвосхитить наступление многих катаклизмов и подготовиться к перспективным вызовам и наступлению новой реальности [1].



Резкое возрастание актуальности стратегического управления предопределяется тем обстоятельством, что стратегия развития государства объективно вынуждает заглядывать в будущее, пытаться проектировать и конструировать его более благоприятные параметры [2].

Роль статистики в стратегическом управлении

Большое практическое значение статистики для повышения эффективности стратегического управления в России обусловлено существованием конгломерата факторов, среди которых обязательно следует выделить следующие [3]:

• огромная площадь территории с крайне неравномерным размещением и сильно дифференцированной физической плотностью жителей; при этом около 80% населения сосредоточено в центральноевропейской части страны, а значительная часть запасов полезных ископаемых и энергических ресурсов находится за Уралом;

• существенная и потенциально опасная дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития, периодически вызывающая центробежные течения и требующая учета местной специфики при принятии любых управленческих решений;

• сложная демографическая ситуация, порождающая серьезные проблемы воспроизводства трудовых ресурсов, миграционной экспансии и постепенного вымирания отдельных, в том числе и стратегически важных регионов страны.

Statistics as Undervaluated Tool of Strategic Management

Today, serious miscalculations in management are associated with ignoring statistics as a powerful tool that makes it possible in the conditions of unprecedented growth of information flows and, in particular, inadequate information, to fairly and reliably analyze trends and dependencies, as well as predict social and economic phenomena and processes. Moreover, it is necessary to recognize that, at present, the statistical literacy of analyst experts, as well as officials, managers of various levels, politicians and ordinary citizens, is at a level that does not allow to solve topical practical problems of statistical support of management processes, correctly read / interpret statistical information. In this context, it is necessary to pay special attention to the preservation and gradual restoration of statistical education and the image of statistics as a whole.

Keywords
Strategic management, statistics, statistical literacy, data analysis, modeling and forecasting.

Ольга Золотарева, Михаил Карманов

➢➢ В последние годы в общественном сознании сформировался устойчивый и явно негативный стереотип «лживой» статистики.

Для примера приведем оценку демографической ситуации во Владимирской области, отмечая, что она является типичной для большинства регионов Центрального федерального округа. С 2010 по 2018 г. численность населения области сократилась на 51 747 человек — и это потери в мирное время.

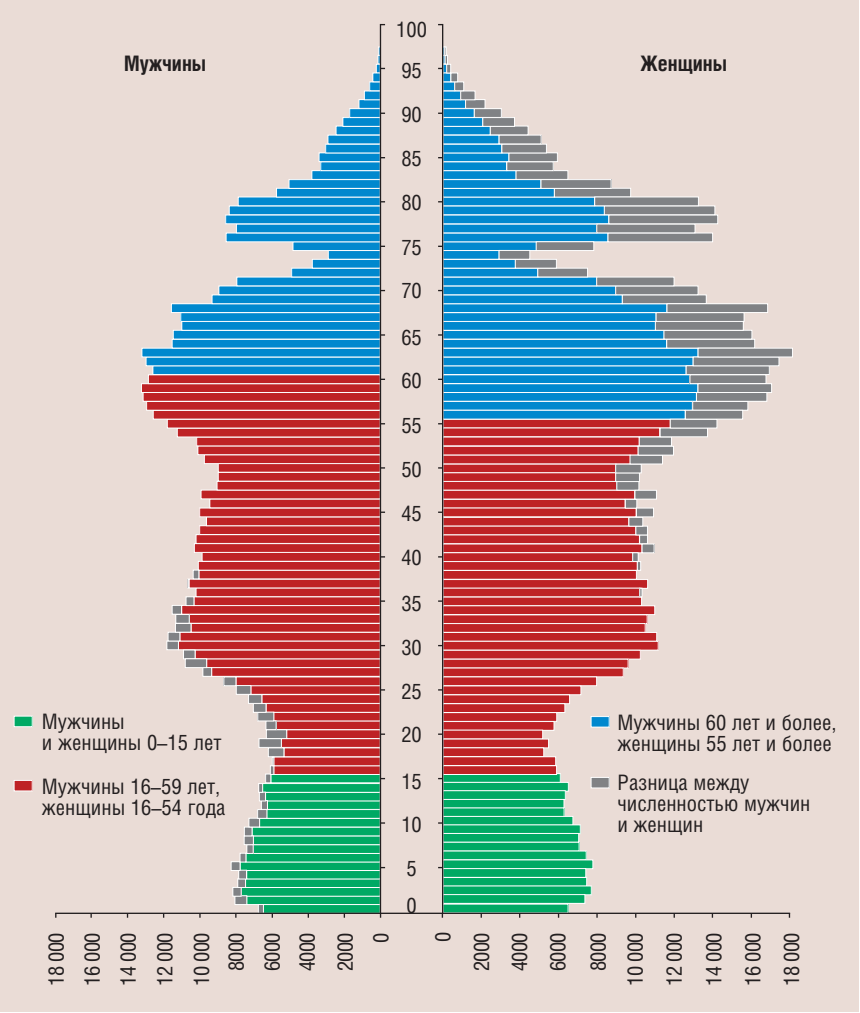
Население области стареющее (*рис. 1*), при этом из-за более высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте уровень старения мужчин существенно ниже, чем женщин. Удельный вес жителей в возрасте 60 лет и более составляет соответственно по полу: у мужчин — 17,9% (демографическая старость, развитый уровень), у женщин — 30,5% (демографическая старость, сильно развитый уровень). Наблюдается существенный перевес в сторону женщин в старших возрастных группах, что приводит к гендерным различиям в трудовой структуре населения (*рис. 2*), которые подтверждает рассчитанный интегральный коэффициент структурных различий, равный 0,30 ед.

В 2018 г. на каждую 1000 выбывающих из трудоспособного возраста мужчин приходилось 684 вступающих в трудоспособный возраст молодых людей, в то время как каждая 1000 выбывающих из трудоспособного возраста женщин замещается наполовину (*рис. 3*). При этом зафиксировано снижение уровня текущего замещения в населении как в целом, так и отдельно для каждой гендерной категории. В 2010 г. значение коэффициента трудового замещения составляло 604‰, в 2018 г. — 580‰. Таким образом, оценка текущего уровня естественного пополнения трудовых ресурсов позволяет говорить о суженном замещении трудовых ресурсов. Суженное замещение предполагается в течение будущего десятилетия, что негативно отразится на численности трудоспособного населения, и без того в последние годы сокращающейся.

Все приведенные данные однозначно свидетельствуют о том, что старение населения и сокращение трудовых ресурсов на современном этапе развития являются ключевыми проблемами во Владимирской области. Серьезность последствий развития указанных процессов не вызывает сомнений. Сокращение и старение трудовых ресурсов затрудняет экономическое развитие, а также опре-

Рисунок 1

Половозрастная пирамида населения Владимирской области на начало 2018 г., чел.



Источник: [4]

Рисунок 2

Трудовая структура населения в гендерном разрезе на начало 2018 г., %

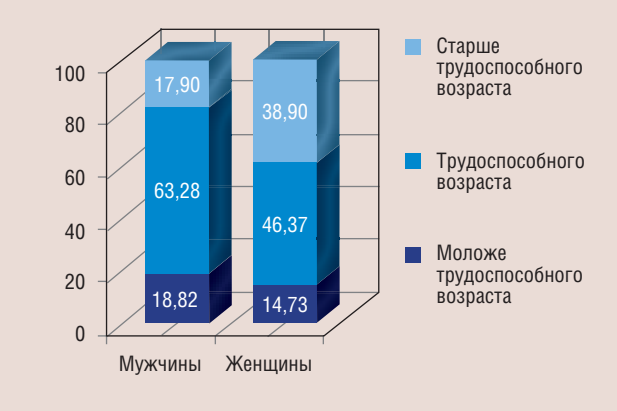
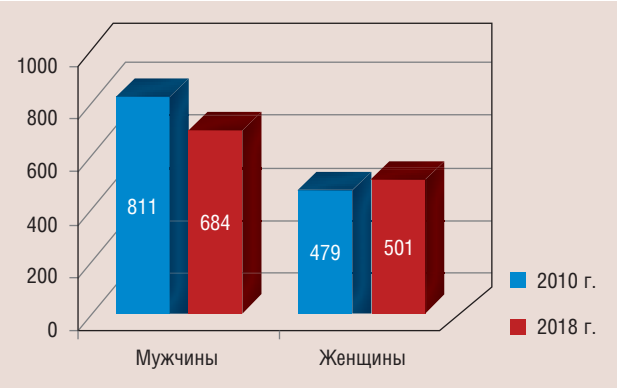


Рисунок 3

Коэффициент текущего трудового замещения в 2010 и 2018 гг., ‰



деляет вымирание региона, несмотря на имеющийся у него существенный потенциал, включая оборонный, являющийся залогом уверенности в сохранении передовых позиций России в мировом сообществе [5].

Все перечисленные выше обстоятельства как глобального, так и национального уровня уже сегодня заставляют серьезно задумываться о перспективах российского государства, особенно с позиций соблюдения интересов его суверенитета и территориальной целостности. Именно в этом контексте стратегическое управление предстает в роли некой «палочки-выручалочки», способной реально посодействовать и укреплению роли России, и сохранению ее места на геополитической карте мира.

Принято считать, что понятие «стратегическое управление» было введено в теорию и практику в 60–70-х годах прошлого века. Причем его предтечей было осознанное стремление более рельефно обозначить имеющиеся различия между разными уровнями управления, в том числе с акцентом на исключительную важность именно государственного управления [6].

В широком смысле государственное стратегическое управление представляет собой научно обоснованное воздействие, обеспечивающее долгосрочный и устойчивый рост экономики и социальной сферы, который ориентирован на повышение качества жизни членов общества, гарантии безопасности отдельной личности и страны в целом, а также на предупреждение любых чрезвычайных ситуаций [7].

К большому сожалению, по многочисленным экспертным оценкам отставание России от экономически развитых государств мира в области стратегического управления в настоящее время гораздо больше, чем в сфере науки и технологий, что чревато серьезными опасностями и необратимыми последствиями [8].

Чтобы разобраться в причинах подобного отставания, на наш взгляд, необходимо обратить самое пристальное внимание на содержание относительно недавно принятого в Российской Федерации закона «О государственном стратегическом планировании». Его основной и определяющей идеей служит создание такой системы стратегического управления, которая бы позволила реализовать три актуальные задачи: повышение качества жизни населения, опережающий рост национальной экономики по сравнению со среднемировым уровнем и обеспечение безопасности страны [9].

Представляется, что достижение поставленных ориентиров трудно осуществимо на практике, а в подавляющем большинстве случаев вообще невозможно без использования определенных инструментов [10]. Одним из них, безусловно, является статистика, позволяющая оценивать не только текущее состояние социально-экономических явлений и процессов, но и на основе произведенных измерений моделировать и прогнозировать перспективные параметры экономики, социальной сферы и безопасности любой страны [11].

Правда, с нашей точки зрения, применительно к стратегическому управлению статистика пока выглядит широко известным, традиционным и вместе с тем явно недооцененным инструментом информационного и аналитического обеспечения для принятия научно обоснованных

и грамотных управленческих решений, касающихся стратегии развития и будущего Российской Федерации.

Основанием для подобного вывода служат несколько причин. Прежде всего, последние десятилетия ознаменовались широким использованием экспертизы и форсайта для разработки разнообразных программ перспективного развития общества [12, 13]. Однако несмотря на все их достоинства, требуется признать, что предвидение, основанное на целенаправленном формировании облика будущего, всегда содержит некую толику субъективизма и вряд ли возможно в полной мере без использования статистических оценок настоящего, позволяющих перекинуть мостик в будущее.

С другой стороны, в последние годы в общественном сознании сформировался устойчивый и явно негативный стереотип «лживой» статистики, который накладывает определенный отпечаток на использование статистических данных и методов их анализа в целях стратегического управления. Логика данного посыла достаточно проста и понятна. Коль официальная статистическая информация не отражает реального положения дел, то зачем ее использовать и переносить текущие нестыковки в будущее, искажая его возможные параметры [14].

Правда, по нашему мнению, полное отрицание возможностей статистики, точно так же как и игнорирование ее объективных недостатков, способно нанести большой вред, в том числе и применительно к стратегическому управлению. Нельзя не осознавать, что статистика — это сфера научно-практической деятельности общества, связанная со сбором, обработкой и анализом данных; ее результаты затем выносятся на суд граждан. Сложно не признать, что в последнее время публикация сведений Росстата вызывала в российском обществе мощный резонанс, связанный с оценкой их адекватности и соответствия действительности. Однако это отнюдь не означает, что статистика утратила свою актуальность как мощное орудие познания бытия. Все дело заключается в желании и потребности разбираться в истинных причинах происходящего.

Проблемы развития статистики как образования, науки и практической деятельности

Стереотип абсолютно всегда «лукавой» статистики в современном российском обществе возник не на пустом месте и не мгновенно превратил ее в недооцененный инструмент стратегического управления. Во-первых, только на протяжении XXI в. Федеральная служба государственной статистики несколько раз попадала в подчинение к Министерству экономического развития и выходила из его подчинения. Это обстоятельство также неоднократно вызывало серьезное недоумение как у специалистов, так и у представителей гражданского сообщества. Они в один голос говорили о том, что подразделение не может быть абсолютно независимым, находясь в составе того министерства, которое, по сути дела, формирует целевые социально-экономические индикаторы и прикладывает руку к их практическому воплощению.

Трудно не согласиться со словами профессора департамента учета, анализа и аудита Финансового университета Виктора Николаевича Салина: «Подчинить Росстат Минэкономразвития России равносильно тому, что поручить мышам сторожить амбар с зерном. Росстат должен иметь определенную независимость не только в части сбора и обобщения информации. Ему должны быть даны и определенные аналитические функции. Он должен давать первичную объективную оценку складывающейся экономической и социальной ситуации. Оправдываться за результат должен не Росстат, а те органы, ко-

>> Средние величины уже стали притчей во языцех, особенно когда речь идет о доходах населения, размерах пенсий и т.д.

торые отвечают за управление развитием соответствующих секторов экономики» [15]. Особенно это актуально сегодня, когда главой Росстата назначили выходца из Минэкономразвития 38-летнего П.В. Малкова, который никогда раньше не работал в статистике. Что примечательно, в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» в настоящее время создается Национальная система управления данными (НСУД) параллельно с освоением бюджетов нацпроекта «Цифровая экономика», затраты на который до 2024 г. превысят 1,8 трлн руб. [16]. Можно предположить, что у Минэкономразвития есть желание получить «большой кусок пирога», но не говорить о последних реформах в сфере статистики как благих для ее развития.

Проанализируем динамику индекса физического объема ВВП по кварталам 2018 г. относительно соответствующих периодов 2017 г.: в I квартале показатель составил 101,3%, во II квартале — 101,9, в III квартале — 101,5%. Эти данные представлены Росстатом в тот период, когда им руководил А.Е. Суринов. За январь — сентябрь 2018 г. индекс физического объема ВВП относительно января — сентября 2017 г. составил 101,6% [17, 18].

Возглавляемый новым руководством Росстат говорит о росте объема ВВП по итогам минувшего года на 2,3% (индекс физического объема ВВП относительно 2017 г. составил 102,3%). При этом отмечается, что Центробанк России ожидал прироста ВВП в 2018 г. лишь в диапазоне 1,5–2%, и это была оценка вблизи верхней границы прогнозного интервала [19].

Существенным фактором, способствующим росту недоверия к статистике, является довольно частое применение в целях оценки эффективности каких-либо управленческих мер средних показателей или индикаторов, дающих лишь общее представление о характере протекающих социально-экономических явлений и процессов. Средние величины уже стали притчей во языцех, особенно когда речь идет о доходах населения, размерах пенсий и т.д. За их интерпретацией управленцы грамотно прячут истинное положение дел, когда колоссальное обогащение узких слоев общества и тотальное обнищание широких слоев населения в среднем дают позитивные результаты, вроде бы отражающие движение в правильном направлении. Действительно, по данным Росстата, величина среднедушевого денежного дохода населения страны в I квартале 2018 г. составила 28 тыс. 753 руб. в месяц, ко II кварталу 2018 г. она увеличилась до 32 299 руб. [20], однако с «голубых экранов» нам не сообщают, что начисленная среднемесячная заработная плата депутатов Государственной думы за шесть месяцев 2018 г. (с учетом дней болезни депутатов Государственной думы и отпусков) составила 388,5 тыс. руб. [21]. Особо стоит задуматься о том, что численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации в первом полугодии 2018 г. составила 20 млн человек (13,6% от общей численности населения), при этом сама величина прожиточного минимума в расчете на душу населения в I квартале 2018 г. составляла 10 038 руб. в месяц, во II квартале — 10 444 руб. в месяц. Следовательно, возникает вопрос: за счет каких групп населения (отдельных лиц) мы получаем позитивную общую картину? Виновен ли Росстат в данных средних значениях показателя? Потребительская корзина, прожиточный минимум, пенсии рядовых граждан устанавливаются не Росстатом, а утверждаются соответствующими регламентами и нормативными актами, принимаемыми Правительством РФ. Можно ли прожить на установленный в стране прожиточный минимум? Но ведь именно чиновники, утверждая, что на эти «коврижки» можно нормально жить, назначают себе зарплаты, премии, пенсии, не сопоставимые с доходами подавляющего большинства населения [22].

В контексте вышесказанного представление о тотальном статистическом обмане, особенно с учетом ряда «красивых» индикаторов, по мнению большей части населения не соответству-

ющих реальности, в ближайшее время перейдет в устойчивое убеждение, и все официальные цифры подсознательно будут восприниматься с недоверием.

Более того, в данных условиях возникает вопрос: на сколько и как подчинение Росстата Минэкономразвития отразится на совершенствовании (продвижении), возможно, просто существовании статистики в таких сферах, как демография, медицина, экология, управление и др.?

Важным шагом в направлении исправления сложившейся ситуации могло бы стать предлагаемое многими здравомыслящими специалистами высвобождение статистики из лона Министерства экономического развития и превращение Росстата в независимую структуру по образцу Счетной палаты [23]. Этот выход позволил бы вступить на путь возвращения общественного доверия к официальной статистике и более активного ее использования для решения задач стратегического управления. Ведь только слепой не видит, а глухой не слышит, что имидж «лукавой» статистики выступает неотъемлемым звеном имиджа «лукавой» власти.

Чтобы статистические данные были адекватными, соответствующими реальной действительности и т.п., необходимо понять одну простую истину. Нет ничего ценнее информации. Кто ею владеет, тот владеет миром. Но достоверная информация является дорогим удовольствием. Чтобы ею располагать, необходимо вкладывать серьезные деньги в развитие системы государственной статистики. Банально, но факт — объем финансирования решает очень многое. Чтобы собираемые статистические данные были качественными, требуется на регулярной основе заниматься техническим переоснащением статистического ведомства, переобучением персонала, вкладываться в разработку новых, более совершенных методов сбора информации. Ну и самое главное. Работникам статистического ведомства нужно не платить нищенскую заработную плату, а гарантировать материальное обеспечение и социальный пакет, соответствующий статусу государственного служащего. В противном случае будет то, что есть. Быстро стареющие профессиональные кадры, молодежь, разбежавшаяся по более «хлебным» местам, и беспроглядная перспектива.

И наконец, какими бы ни были полная независимость и должное финансирование, все решают грамотные и квалифицированные кадры. А что у нас здесь? Титанические усилия Министерства образования привели к фактически повсеместному сворачиванию российского статистического образования. Хронология событий: 2009 г. — исключение специальности «статистика» из направлений подготовки высшего профессионального образования на основании приказа Минобрнауки России от 17 сентября 2009 г. № 337 «Об утверждении перечней направлений подготовки высшего профессионального образования» [24]; 2014 г. — последний выпуск специалистов-статистиков; 2015 г. — успешное закрытие единственного в стране статистического вуза — Московского государственного университета экономики, статистики и информатики. Более того, по всей стране была ликвидирована оставшаяся со времен социализма сеть техникумов статистики и учета. В последние годы в вузах происходило объединение статистических кафедр с кафедрами других специальностей, укрупнение их в департаменты, закрытие статистических кафедр. Объем часов на изучение статистических дисциплин существенно уменьшился, как и набор преподаваемых ста-

Представление о тотальном статистическом обмане в ближайшее время перейдет в устойчивое убеждение, и все официальные цифры подсознательно будут восприниматься с недоверием.

тистических дисциплин, несмотря на включение «Статистики» в Общероссийский классификатор специальностей по образованию (ОКСО) ОК 009-2016 как самостоятельного направления. Как итог — в настоящее время Росстат не имеет в своем ведении образовательных организаций, подавляющая часть работников системы государственной статистики, особенно в территориальных органах, не имеют профильного статистического образования (*рис. 4*).

Рисунок 4

О формировании кадрового потенциала для Федеральной службы государственной статистики (из доклада начальника отдела организации обучения персонала Административного управления Федеральной службы государственной статистики С.Н. Никитаева на Неделе статистики РЭУ имени Г.В. Плеханова 25 мая 2018 г.)

Федеральная служба государственной статистики

Базовое профессиональное образование государственных служащих Росстата

Органы статистики России	Фактическая численность на 01.05.2018, чел.	Имеют высшее образование, %	В том числе по специальности статистика, %	Имеют среднее специальное образование, %	Имеют ученую степень, %
Центральный аппарат	669	98,85	24,5	1,05	3,89
Территориальные органы	15 450	93,95	15,3	5,72	0,45
В целом по системе	16 129	94,15	19,9	5,53	0,6

В таких условиях сетовать на качество собираемых данных — значит перекладывать ответственность с больной головы на здоровую. Чиновники всех мастей сначала уничтожают статистику как классового врага, а уж затем начинают обвинять в низкой квалификации тех, кто выжил. Не сложно понять, что без восстановления системы подготовки статистических кадров никакие планируемые реформы Росстата не дадут ожидаемых результатов. Эти реформы просто некому будет воплощать в жизнь, так как эффективный руководитель — не тот, кто обеспечивает сворачивание (по-модному — оптимизацию) подчиненной ему структуры, а тот, кто обеспечивает ее расширение, развитие, и процветание.

* * *

Таким образом, все три рассмотренные обстоятельства представляются достаточно серьезной преградой на пути превращения статистики из недооцененного в практически пригодный и весьма ценный инструмент стратегического управления. Причем, по большому счету достижение поставленных ориентиров стратегического планирования, обозначенных в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172 [9], выглядит весьма проблематичным без использования возможностей прикладной статистики. Чтобы добиться задекларированных в нем задач, связанных с повышением качества жизни россиян, быстрым ростом отечественной экономики и безусловным обеспечением безопасности страны, как минимум потребуются адекватные статистические оценки текущего состояния и прогнозы:

- изменений в геополитической, политической, военной, экономической и социальной сферах жизнедеятельности;
- достижений в науке и технике, практическом применении новых цифровых технологий;
- трансформаций в нравах, обычаях, традициях, а также в общественном сознании в целом и др.

Они вряд ли могут быть получены без использования широкого статистического материала, который, конечно, может иметь определенные недочеты, связанные с несовершенством способов и методологии регистрации общественных явлений и процессов, но раскрывает фактические тренды развития, предваряющие будущее.

В целом статистика, вне всякого сомнения, представляет собой практически пригодный инстру-

мент управления, совершенствование которого открывает широкие и еще не до конца осознанные перспективы для построения более эффективной системы государственного управления не только в тактическом, но и в стратегическом направлении.

ПЭС 19012 / 19.02.2019

Источники

1. Семечкин А.Е., Пазюк Ю.В. Стратегическое управление: теория и практика. М.: СвР-Аргус, 2007. 305 с.
2. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Омега-Л, 2011. 400 с.
3. Карманов М.В., Карманов А.М. Статистика и управление в современной России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 17. С. 89–94.
4. По данным Владимирстата [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://vladimirstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vladimirstat/ru/statistics/population/
5. Оборонно-промышленный комплекс Владимирской области: текущая деятельность, проблемы развития [Электронный ресурс]. URL: http://federalbook.ru/files/OPK/Soderjanie/OPK-7/II/Vinogradov.pdf.
6. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: Учеб. для вузов. М., 1998. С. 11.
7. Государственные программы Российской Федерации [Электронный ресурс] // Портал госпрограмм РФ. URL: http://programs.gov.ru/Portal.
8. Основы социального управления: Учеб. пособие / Под ред. В.Н. Иванова. М., 2001. С. 81.
9. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: http://base.garant.ru/70684666.
10. Ажаханова Д.С. Современные подходы к стратегическому управлению // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2013. № 19. С. 16–18.
11. Башина О.Э., Ярных Э.А. Роль и место статистики в экономическом развитии общества // Вопросы статистики. 2010. № 8. С. 83–84.
12. Свекатовски Р. Форсайт — инструмент стратегического управления, поддерживающий трансфер знания между наукой и бизнесом // Сила систем. 2017. № 3(4). С. 24–26.
13. Водчиц Д.Г. Форсайт как современная методология стратегического планирования: Сб. работ 74-й научной кон-

References

1. Semechkin A.E., Pazyuk Yu.V. *Strategicheskoe upravlenie: teoriya i praktika* [Strategic Management: Theory and Practice]. Moscow, SvR-Argus, 2007, 305 p.
2. Atamanchuk G.V. *Teoriya gosudarstvennogo upravleniya* [Theory of Public Administration]. Moscow, Omega-L, 2011, 400 p.
3. Karmanov M.V., Karmanov A.M. Statistika i upravlenie v sovremennoi Rossii [Statistics and Management in Modern Russia]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*, 2013, no 17, pp. 89–94.
4. *Po dannym Vladimirstata* [According to VladimirStat]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, available at: http://vladimirstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vladimirstat/ru/statistics/population/
5. *Oboronno-promyshlennyi kompleks Vladimirskoi oblasti: tekushchaya deyatel'nost', problemy razvitiya* [Defense Industrial Complex of the Vladimir Region: Current Activities, Development Problems], available at: http://federalbook.ru/files/OPK/Soderjanie/OPK-7/II/Vinogradov.pdf.
6. Tompson A.A., Striklend A.Dzh. *Strategicheskii menedzhment. Iskusstvo razrabotki i realizatsii strategii* [Strategic Management. The Art of Developing and Implementing Strategies]. Moscow, 1998, p. 11.
7. *Gosudarstvennye programmy Rossiiskoi Federatsii* [State Programs of the Russian Federation]. Portal gosprogramm RF, available at: http://programs.gov.ru/Portal.
8. *Osnovy sotsial'nogo upravleniya* [Social Management Fundamentals]. Moscow, 2001, p. 81.
9. *Federal'nyi zakon ot 28 iyunya 2014 g. N 172-FZ "O strategicheskom planirovanii v Rossiiskoi Federatsii"* [Federal Law of June 28, 2014 № 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation"]. Garant, available at: http://base.garant.ru/70684666.
10. Azhakhanova D.S. Sovremennye podkhody k strategicheskomu upravleniyu [Modern Approaches to Strategic Management]. Sovremennye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyi vzglyad, 2013, no 19, pp. 16–18.
11. Bashina O.E., Yarnykh E.A. Rol' i mesto statistiki v ekonomicheskom razvitii obshchestva [Role and Place of Statistics in Society's Economic Development]. *Voprosy statistiki*, 2010, no 8, pp. 83–84.
12. Svekatovski R. Forsait — instrument strategicheskogo upravleniya, podderzhivayushchii transfer znaniya mezhdu naukoi i biznesom [Foresight is a Strategic Management Tool that Supports Transfer of Knowledge Between Science and Business]. *Sila system*, 2017, no 3(4), pp. 24–26.
13. Vodchits D.G. *Forsait kak sovremennaya metodologiya strategicheskogo planirovaniya* [Foresight as a Modern Strategic Planning Methodology]. Sb. rabot 74-i nauchnoi konferentsii studentov i aspirantov Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta [74th Scientific Conference of Students and Postgraduates of the Belarusian State University]. Minsk: BGU, 2017, pp. 341–343.

ференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета / Отв. за выпуск С.Г. Берлинская. Минск: БГУ, 2017. С. 341–343.

14. Ханин Г.И. «Лукавая цифра» 30 лет спустя // Идеи и идеалы. 2018. № 2 (36). С. 139–163.

15. Салин В.Н. Состояние и перспективы развития статистической подготовки кадров финансово-экономического профиля // Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста: Материалы и доклады / РЭУ им. Г.В. Плеханова. М., 2017. С. 403–405.

16. Бессмысленная реформа статистики [Электронный ресурс]. URL: https://dailystorm.ru/vlast/bessmyslennaya-reforma-statistiki.

17. ВВП России в 2018 году: прогнозы и реальность [Электронный ресурс]. БанкиClub. 2018. 20 сентября. URL: https://bankiclub.ru/novosti/vvp-rossii-v-2018-godu-prognozy-i-realnost/

18. О производстве валового внутреннего продукта (ВВП) в III квартале 2018 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d01/241.htm.

19. Росстат объявил о росте ВВП России в 2018 году на 2,3% [Электронный ресурс] // Росбалт. 2019. 4 февраля. URL: https://www.rosbalt.ru/business/2019/02/04/1761978.html.

20. Уровень жизни [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/

21. Какую пенсию получают депутаты Государственной думы [Электронный ресурс] // Государственная дума Федерального собрания РФ. URL: http://duma.gov.ru/news/27517/

22. Карманов М.В., Махова О.А. Развитие статистического образования в современной России: миф или реальность? // Вопросы статистики. 2017. № 7. С. 75–80.

23. За что уволен глава Росстата. Эксперт о нестыковках в статистике [Электронный ресурс] // Новости открытой России. URL: http://ru24ru.net/za-chto-uvolen-glava-rosstata-ekspert-o-nestikovkah-v-statistike/

24. Приказ Минобрнауки России от 17 сентября 2009 г. № 337 (в ред. от 5 июля 2011 г.) «Об утверждении перечней направлений подготовки высшего профессионального образования» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: http://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rf-ot-17092009-n-337/

14. Khanin G.I. “Lukavaya tsifra” 30 let spustya [“Crafty Figure” 30 Years Later]. *Idei i idealy*, 2018, no 2(36), pp. 139–163.

15. Salin V.N. Sostoyanie i perspektivy razvitiya statisticheskoi podgotovki kadrov finansovo-ekonomicheskogo profilya [The State and Prospects of Developing Statistical Training of Financial-Economic Staff]. *Vestnik kafedry statistiki Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova*. Statisticheskie issledovaniya sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii i perspektivy ustoichivogo rosta: Materialy i doklady. Moscow, 2017, pp. 403–405.

16. *Bessmyslennaya reforma statistiki* [Meaningless Statistics Reform], available at: https://dailystorm.ru/vlast/bessmyslennaya-reforma-statistiki.

17. *VVP Rossii v 2018 godu: prognozy i real’nost’* [Russia’s GDP in 2018: Forecasts and Reality]. BankiClub, 2018, September, 20, available at: https://bankiclub.ru/novosti/vvp-rossii-v-2018-godu-prognozy-i-realnost/

18. *O proizvodstve valovogo vnutrennego produkta (VVP) v III kvartale 2018 goda* [On the Gross Domestic Product (GDP) Production in the III Quarter of 2018]. Federal’naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki available at: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d01/241.htm.

19. *Rosstat ob”yavil o roste VVP Rossii v 2018 godu na 2,3%* [Rosstat Announced the Growth of Russia’s GDP in 2018 by 2.3%]. Rosbalt, 2019, February, 4, available at: https://www.rosbalt.ru/business/2019/02/04/1761978.html.

20. *Uroven’ zhizni* [Standard of Living]. Federal’naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/

21. *Kakuyu pensiyu poluchayut deputaty Gosudarstvennoi dumy* [What Kind of Pension do State Duma Deputies Receive?]. Gosudarstvennaya duma Federal’nogo sobraniya RF, available at: http://duma.gov.ru/news/27517/

22. Karmanov M.V., Makhova O.A. *Razvitie statisticheskogo obrazovaniya v sovremennoi Rossii: mif ili real’nost’?* [Development of Statistics Education in Modern Russia: Myth or Reality?]. Voprosy statistiki, 2017, no 7, pp. 75–80.

23. *Za chto uvolen glava Rosstata. Ekspert o nestykovkakh v statistike* [Why the Head of Rosstat was Fired. An Expert on Inconsistencies in Statistics]. Novosti otkrytoi Rossii, available at: http://ru24ru.net/za-chto-uvolen-glava-rosstata-ekspert-o-nestikovkah-v-statistike/

24. *Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17 sentyabrya 2009 g. N 337 (v red. ot 5 iyulya 2011 g.) “Ob utverzhdenii perechnei napravlenii podgotovki vysshego professional’nogo obrazovaniya”* [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of September 17, 2009 № 337 (as Amended on July 5, 2011) “On Approval of the Directions of Preparation (Specialties) of Higher Professional Education”]. Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty RF, available at: http://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rf-ot-17092009-n-337/